

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ Ю. Г. СЛЕПУХИНА
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ
СТАРОЛАДОЖСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
при поддержке
КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

**РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ. XX век.
МИРОВЫЕ ВОЙНЫ:
СЛЕПУХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2018**

*Труды Международной научной
конференции*

Санкт-Петербург
Фонд Слепухина
ООО ИПП «Ладога»
2020

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЛЕПУХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2018

**«Мировые войны XX века
в наследии русских эмигрантов и репатриантов»**

прошла
25–27 октября 2018 года
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

во ВСЕРОССИЙСКОМ МУЗЕЕ А. С. ПУШКИНА:
МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

в РОССИЙСКОМ ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ ИСКУССТВ

в СТАРОЛАДОЖСКОМ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ

**Организаторы конференции искренне благодарят
коллективы этих учреждений за поддержку
и творческое участие**

УДК 94(47+57)"19"(063)

ББК 63.3(2)6-4я43

Р89

Издано при поддержке комитета по культуре Ленинградской области

Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения – 2018 : труды Международной научной конференции / Благотворительный фонд имени Ю. Г. Слепухина [и др. ; составители: П. Н. Базанов, д-р ист. наук и др. ; редакционная коллегия: ... Н. А. Слепухина (отв. ред.) и др. ; редакция примечаний: А. Г. Тимофеев и др.]. — Санкт-Петербург : Фонд Слепухина : Ладога, 2020. — 508 с. : ил.

И. Базанов, Петр Николаевич, сост. П. «Слепухинские чтения – 2018», международная научная конференция (Санкт-Петербург) III. «Лучшие книги — библиотекам», Благотворительный фонд им. Ю. Г. Слепухина (Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-98635-115-5

«Каталогизация перед публикацией», РНБ

В сборнике представлены 33 доклада в области истории, философии, филологии, искусствоведения. Доклады являются оригинальными исследованиями, посвященными истории русской эмиграции в XX веке, судьбам и деятельности отдельных ее представителей во время мировых войн, проблемам реэмиграции и адаптации по обе стороны границы.

Сборник состоит из 5-ти разделов, один из которых традиционно посвящен судьбе и творчеству Ю. Г. Слепухина, известного писателя-репатрианта. Также впервые в России публикуются его статьи, напечатанные в 1955 г. в нью-йоркской газете «Новое русское слово», перед возвращением.

Издание адресовано специалистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей России в XX веке, Русским Зарубежьем.

Составители: *П. Н. Базанов*, д-р ист. наук, *Н. А. Слепухина*,
В. Ю. Черняев, канд. ист. наук

Редакционная коллегия: *П. Н. Базанов* (гл. ред.), *Н. А. Слепухина* (отв. ред.),
А. Г. Тимофеев, *М. Н. Толстой*, *В. Ю. Черняев*

Научно-библиографическая редакция примечаний: *А. Г. Тимофеев*, *Н. Г. Пушкарева*
Перевод на английский язык и редакция иностранных текстов: *А. Г. Тимофеев*
Дизайн и верстка: *Г. Ю. Слепухин*, *Л. В. Слепухина*

© Фонд Слепухина, 2020

© Н. А. Слепухина, 2020

© Коллектив авторов, 2020 ©

© Г. Ю. Слепухин, художественное оформление, 2020

Все авторские права защищены

При использовании материалов издания ссылка на издание, авторов и издателя обязательна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ю. Г. СЛЕПУХИНА ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РОДИНУ	11
<i>Н. А. Слепухина.</i> «Он человек был, человек во всем...»	12
<i>А. В. Антошин, П. Н. Базанов.</i> «Нельзя бороться с тоталитарным строем, не искоренив тоталитаризма в собственной среде»: публицистика Ю. Г. Слепухина 1950-х годов на страницах нью-йоркской газеты «Новое русское слово»	15
<i>Юрий Слепухин.</i> Печальное явление	29
<i>Юрий Слепухин.</i> Крушение одной концепции	35
РАЗДЕЛ I. НАУЧНЫЙ ВКЛАД РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	49
<i>Д. Ю. Козлов.</i> Эмигрантская военно-морская историография Первой мировой войны: проблемы, подходы, оценки	50
<i>Е. И. Белова.</i> Мобилизация и начальный период Великой войны в мемуарной литературе русской военной эмиграции	61
<i>В. О. Терентьев.</i> Судьба генерал-майора Павла Федоровича Рябикова и его вклад в осмысление Первой мировой войны	79
<i>В. Ю. Волошина.</i> Война в судьбе одной семьи (по воспоминаниям М. П. Шорохова)	93
<i>Л. В. Климович.</i> Память российской эмиграции о Первой мировой войне в свете революционных событий 1917	105
<i>Е. П. Яковлева.</i> Эмигрантские судьбы офицеров 4-го гусарского Мариупольского полка	111
<i>М. Н. Толстой.</i> Революционеры-репатрианты братья Матвей и Михаил Гоберманы	124
<i>И. Н. Антанасиевич.</i> Мемориальный памятник-мавзолеей на русском участке кладбища в Белграде (идея и этапы строительства)	145

<i>П. Ю. Мажара.</i> Осмысление Первой мировой войны русской военно-морской эмиграцией (по материалам ответов на письма Б. П. Дудорова)	154
<i>Т. И. Пономарева.</i> Вклад Военно-морского исторического имени адмирала Колчака кружка в Париже в изучение Первой мировой войны	165
<i>А. М. Ипатов.</i> События Первой и Второй мировых войн в оценках А. И. Деникина	174
<i>М. Г. Талалай.</i> Илья Сургучев: европейские уроки от Мессины до Версаля	188
<i>В. И. Сычёв.</i> Страницы жизни первооткрывателя архипелага Северная Земля капитана Петра Новопашенного	198
<i>Г. В. Скотникова.</i> Творческие заветы Н. К. Метнера культуре современной России	219

РАЗДЕЛ II. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

229

<i>В. Ю. Черняев.</i> Русский военный Париж в лабиринте Второй мировой войны	230
<i>В. И. Косик.</i> 1941–1945 в судьбах «русских балканцев»	268
<i>М. В. Шкаровский.</i> Архиепископ-авантюрист Николай Автономов в годы Второй мировой войны и его дальнейшая судьба в эмиграции	276

РАЗДЕЛ III. ВТОРАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ И ДИ-ПИИ

283

<i>П. Н. Базанов.</i> Русский историк-эмигрант Николай Ульянов об истоках внутренних войн	284
<i>В. В. Агеносов.</i> «Между двух звезд»: мифологизированная модель М. Соловьева («Когда боги молчат»)	294
<i>М. Е. Бабичева.</i> Две мировые войны в судьбе и творчестве Ф. Кубанского	308
<i>Э. Иоффе.</i> Изгнание в изгнании (Вторая мировая война и русские поэты-эмигранты в Финляндии)	322
<i>О. Е. Шитова-Белова.</i> Мировые войны в истории семьи Финне	333

<i>М. В. Кротова.</i> Советско-японская война 1945 и российская эмиграция в Маньчжурии	339
<i>А. Н. Кравицов.</i> Отношение русской эмиграции в Маньчжурии к Советско-японской войне 1945 по воспоминаниям В. Г. Санникова	355
<i>В. Л. Телицын.</i> Эмигрант второй волны Лев Рубанов: дни и труды в России и Бразилии	362

РАЗДЕЛ IV. Ю. Г. СЛЕПУХИН: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ 373

<i>А. В. Антошин.</i> Рур, 1943–1945: Юрий Слепухин и советские «остарбайтеры» в нацистской Германии	374
<i>Е. П. Щеглова.</i> Военный человек в прозе Ю. Г. Слепухина	385
<i>О. К. Страшкова.</i> Война как миромоделидирующая универсалия художественного пространства романов Ю. Г. Слепухина	402
<i>Я. В. Погребная.</i> Опыт типологической характеристики романа Ю. Г. Слепухина «Ничего кроме надежды» и романа Дж. Литтелла «Благоволительницы»	414
<i>Л. П. Егорова.</i> Украинская составляющая «энского» текста в романе Ю. Слепухина «Тьма в полдень»	430
<i>И. И. Иванова.</i> Поэтика повести Ю. Г. Слепухина «Джоанна Аларика»: проблема художественного метода	448

ПРИЛОЖЕНИЯ 455

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ 456

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 458

ИЛЛЮСТРАЦИИ 477

CONTENTS

YU. G. SLEPUKHIN'S CREATIVE HERITAGE

RETURNS HOME	11
<i>N. A. Slepukhina</i> . 'He was a man, take him for all in all...'	12
<i>A. V. Antoshin, P. N. Bazanov</i> . 'It's not possible to fight against totalitarianism without rooting it out in one's environment': the 1950s' Publicistic Works by Yu. G. Slepukhin in the New York Newspaper 'Novoe Russkoe Slovo' ('New Russian Word')	15
<i>Yuri Slepukhin</i> . A Sad Phenomenon	29
<i>Yuri Slepukhin</i> . Collapse of One Conception	35
SECTION I. THE SCHOLARLY CONTRIBUTION OF RUSSIAN EMIGRATION TO THE UNDERSTANDING OF WORLD WAR I	49
<i>D. Yu. Kozlov</i> . The Émigré Naval Historiography of World War I: Problems, Approaches, Evaluations	50
<i>Ye. I. Belova</i> . Mobilization and the Initial Period of World War I in the Memoir Literature of the Russian Military Emigration	61
<i>V. O. Terent'iev</i> . The Fate of Major General Pavel Fedorovich Ryabikov and His Contribution to the Understanding of World War I	79
<i>V. Yu. Voloshina</i> . War in the Fate of One Family (Based on M. P. Shorokhov's Memoirs)	93
<i>L. V. Klimovich</i> . The Russian Émigré Memory about World War I in the Light of the 1917 Revolutionary Events	105
<i>Ye. P. Yakovleva</i> . The Émigré Fates of the 4th Hussar Mariupol' Regiment Officers	111
<i>M. N. Tolstoy</i> . The Goberman Brothers Matvey and Mikhail — Revolutionaries and Repatriates	124

<i>I. N. Antanasijevich.</i> The Memorial Mausoleum at the Russian Section of the Cemetery in Belgrade (Its Idea and Stages of Construction)	145
<i>P. Yu. Mazhara.</i> The Understanding of World War I by the Russian Naval Emigration (Based on B. P. Dudorov's Correspondence)	154
<i>T. I. Ponomareva.</i> A Contribution of the Admiral Kolchak Naval Historical Club Located in Paris to the World War I Studies	165
<i>A. M. Ipatov.</i> The World Wars I and II Events Evaluated by A. I. Denikin	174
<i>M. G. Talalay.</i> Il'ja Surguchev: European Lessons from Messina to Versailles	188
<i>V. I. Sychev.</i> Life Pages of Captain Pyotr Novopashennyj, Severnaya Zemlya (Nothern Land) Archipelago's Discoverer	198
<i>G. V. Skotnikova.</i> N. K. Metner's Creative Behests to the Culture of Modern Russia	219
 SECTION II. THE RUSSIAN EMIGRATION AND WORLD WAR II	 229
<i>V. Yu. Chernyaev.</i> Paris of Former Russian Servicemen in the Maze of World War II	230
<i>V. I. Kosik.</i> The Years 1941–1945 in the Fate of 'the Russian Balkanians'	268
<i>M. V. Shkarovskiy.</i> Archbishop-adventurer Nikolay Avtonomov during World War II and His Subsequent Fate in Exile	276
 SECTION III. THE SECOND WAVE OF EMIGRATION AND DPs	 283
<i>P. N. Bazanov.</i> Russian Émigré Historian Nikolay Oulianoff (Ul'yanov) on the Origins of Internal Wars	284
<i>V. V. Agenosov.</i> 'Between Two Stars': M. Soloviev's Mythologized Model ('When Gods are Silent')	294
<i>M. Ye. Babicheva.</i> Two World Wars in the Fate and Creative Works of F. Kubanskiy	308

<i>E. Ioffe</i> . Exile in Exile (World War II and Russian Émigré Poets in Finland)	322
<i>O. Ye. Shitova-Belova</i> . World Wars in the History of the Finne Family	333
<i>M. V. Krotova</i> . The 1945 Soviet-Japanese War and Russian Emigration in Manchuria	339
<i>A. N. Kravtsov</i> . The Attitude of Russian Emigration in Manchuria toward the 1945 Soviet-Japanese War According to V. G. Sannikov's Memoirs	355
<i>V. L. Telitsyn</i> . The Second Wave Emigrant Lev Rubanov: Days and Works in Russia and Brazil	362
SECTION IV. YU. G. SLEPUKHIN: WORLD WAR II AND REINTERPRETATION OF HISTORY	373
<i>A. V. Antoshin</i> . Ruhr, 1943–1945: Juri Slepukhin and Soviet 'Ostarbeiters' in Nazi Germany	374
<i>Ye. P. Shcheglova</i> . Serviceman in Yu. G. Slepukhin's Prose	385
<i>O. K. Strashkova</i> . War as a World-Modeling Universal of Artistic Space in Yu. G. Slepukhin's Novels	402
<i>Ia. V. Pogrebnaya</i> . An Attempt of Typological Characterization of the Novels 'Nothing but Hope' by Yu. G. Slepukhin and 'The Kindly Ones' by J. Littell	414
<i>L. P. Yegorova</i> . Ukrainian Components of the Ensk Text in Yu. Slepukhin's Novel 'Darkness at Noon'	430
<i>I. N. Ivanova</i> . Poetics of Yu. G. Slepukhin's Short Novel 'Juana Alarica': the Problem of Artistic Method	448
SUPPLEMENTS	455
MAIN ABBREVIATIONS	456
INDEX	458
ILLUSTRATIONS	475

ТОЛСТОЙ Михаил Никитич,
ассоциированный научный сотрудник,
Санкт-Петербургский институт истории РАН,
доктор физико-математических наук;
председатель Попечительского совета Фонда Юрия Слепухина
(Россия, Санкт-Петербург)

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-РЕПАТРИАНТЫ БРАТЬЯ МАТВЕЙ И МИХАИЛ ГОБЕРМАНЫ

Век двадцатый — век необычайный.
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней!

Николай Иванович Глазков (1919–1979)

Аннотация: Статья посвящена дореволюционным эмигрантам из России — братьям Матвею и Михаилу Гоберманам, репатриантам. Смешение трагичного и смешного в их судьбе представляет собой слепок того тревожного времени. Реальность разрушила их прежние иллюзии.

Ключевые слова: Матвей Гоберман, Михаил Гоберман, Панкеевы, Усть-Цильма, plombированный вагон, Коминтерн, Сталин.

Annotation: The article is devoted to the pre-revolutionary Russian emigrants, two brothers-revolutionaries — Matvey and Mikhail Gberman, returnees. The mixture of the ridiculous and the tragic in their fate is an imprint of that alarming time. Reality shattered their old illusions.

Keywords: Matvey Gberman, Mikhail Gberman, Pankeevs, Ust'-Tsilma, sealed railway carriage, Comintern, Stalin.

В рамках обширной темы «Эмиграция и репатриация», которой посвящены наши конференции, в отличие от проблемы послереволюционной эмиграции, мало места находится для такой же вынужденной, но эмиграции дореволюционной, когда за границей приходилось жить революционерам, борцам против самодержавия. Возвращение их в Россию тоже было возможно только после смены существовавшего строя. Настоящая работа посвящена эмиграции и возвращению в Россию двух братьев-революционеров, на чьей судьбе сказались все бурные собы-

тия первой половины XX века — революции, войны, взлеты и падения карьер людей советской эпохи. Смешение смешного и трагичного в судьбе этой семьи представляет собой слепок того бурного времени.

В начале 1900-х годов в Москве жили со своей многочисленной семьей солидный коммерсант Вульф Хаймович (Лев Михайлович) Гоберман¹ и его жена Вера Ароновна (рис. 1). Он — купец 2-й гильдии, антиквар, владелец дома на Арбате; вошел в список «Вся Москва»². Вульф Хаймович был крещеный еврей — это существенно облегчало жизнь в Москве всей семье.

Вульф Хаймович Гоберман вел дела широко и успешно. Как поставщик Двора Его Величества он указан в справочнике «Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых»³.

Но его дети пошли другим путем. Один из старших сыновей, Матвей (упоминается в полицейских архивных документах также как Мотя, Мотэ, Моте, Мотель, Мовша, Моисей) — Гоберман Матвей Вульфович (Львович; 15 янв. 1884–1940), пустился в революционную деятельность, примкнул к социал-демократам с 1903, настойчиво сочинял листовки с призывами к рабочим завода Братьев Бромлей⁴ бастовать. За распространение листовок Матвей, естественно, вскоре был схва-

¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 49.

² См.: Вся Москва: адрес. и справ. кн. на 1915 год. М.: Т-во А. С. Суворина «Новое время», 1915. С. 116.

³ Ср.: «Гоберман — Вульф Хаймович, купец 2-й гильдии, владелец магазина старинных вещей. Родился в Москве, в 1855 году и образование получил домашнее. Свое предприятие Вульф Хаймович основал в 1882 году, которое в настоящее время, благодаря энергии и трудолюбию самого Вульфа Хаймовича и его жены Веры Ароновны (так! — М. Т.), пользуется большим успехом среди широкой публики. В. Х. Гоберман участвовал на выставке старинных вещей в г. С.-Петербурге и Москве. Москва, Арбат, соб. дом. Тел. 56 – 33.» (Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М.: Изд. М. С. Гугеля, 1913. С. 576 (ил.). [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/46853> (дата обращения 01.09.2020). Здесь и далее орфография оригинала сохранена.

⁴ «Бромлей братьев общество», «Общество механических заводов братьев Бромлей» (с 1922 завод «Красный пролетарий», Московский ордена Ленина станкостроительный завод «Красный пролетарий»), металлообрабатывающее и машиностроительное предприятие, основанное братьями Э. и Ф. Бромлей в 1896 в Москве, одно из наиболее крупных в стране.

чен полицией и привлечен к дознанию в связи с тем, что «принадлежал ко вновь сформировавшемуся социал-демократическому кружку, вел преступную пропаганду среди рабочих»⁵. Картотека полиции содержит о нем информацию: «Приметы: роста малого, волосы на голове, бровях и усах русые, глаза серые, нос умеренный, прямой, подбородок острый, лицо круглое, в угрях»⁶. В полицейском протоколе указано, что Матвей был ростом около 161 см⁷, очень худой. Особые приметы позволяли его мгновенно находить в толпе, и он это понимал.

Полиция также фиксирует сведения о его большой семье:

«... Сведения о лице, привлеченном к дознанию. 17 июля 1903 года. <...>

Родственные связи.

Отец — Лев Михайлов, 47 лет.

Мать — Вера Аронова.

Братья: Арон — 21 г., ученик Кременовской гимназии,

Александр, 17 л., ученик Петропавловской гимназии,

Давид, 14 л., ученик реального училища Мазинга,

Миша, Моисей (малолетние).

Сестры: Анна Львова, 23 л., кончила гимназию, Мария, 7 л.

Все братья и сестры при родителях <...>»⁸.

В ноябре 1903 Матвея сослали в Одессу под особый надзор полиции⁹.

Перед нами большевик, вступивший в партию в первый год ее существования, которому 19 лет и который хочет активно участвовать в рабочем движении, но он сослан сразу же после начала революционной деятельности. Матвею под надзором не сиделось. Одновременно создается ощущение, что революционная активность была в то время для молодого Матвея Гобермана игрой в «кошки-мышки», удовольствием, ощущением собственной полезности, а не серьезной конспиративной работой.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел (далее: ОО). 1903. Оп. 200. Д. 1710. Л. 3.

⁶ Там же. 1905. Оп. 233а. Д. 320. Л. 4.

⁷ См.: Там же. 1903. Оп. 200. Д. 1710. Л. 5 об.

⁸ Там же. Л. 2 об.

⁹ См.: Там же. Л. 4.

Решив убежать из-под надзора полиции, Матвей стремился уехать за границу — в Москву возвращаться нельзя. Однако денег для побега у него нет. Отец — коммерсант, денег не даст. Просьбу прислать деньги Матвей написал матери в марте 1904. Какая же мать не пожалеет своего ребенка? И — сразу же секретное сообщение поступает начальнику московского губернского жандармского управления: примите меры, Гоberman, видимо, собирается бежать, так как он просит родителей прислать деньги¹⁰.

Меры, по-видимому, приняты не были — Гоberman сбежал. Московская полиция отмечает в рапорте, что Гоberman «состоял под особым надзором полиции в гор. Одессе, откуда скрылся 14 мая 1904 г.»¹¹. Характерно, что через два месяца после этого, 19 июля 1904, временно исполняющий обязанности начальника жандармского управления города Одессы генерал-майор Чесноков запоздало уточнил, что Матвей «из-под особого надзора полиции в г. Одессе скрылся неизвестно куда»¹². Видимо, в Одессе особый надзор полиции в то время был весьма «особый» в смысле отсутствия надзора.

В том же мае 1904 Гоberman скрывался, голодал, но добрался до Швейцарии. Однако полиция прекрасно понимала — скоро деньги кончатся, и куда в такой ситуации будет обращаться 19-летний юноша за деньгами? Снова к маме. Все письма, приходящие на имя Веры Ароновны Гоberman, перлюстрировались, перепечатывались на машинке, сейчас их можно читать в Государственном архиве РФ в документах «Особого отдела».

Сохранилось одно из первых писем Матвея Гоbermanа с пометкой полиции: «...полученное агентурным путем, без подписи, из Женевы от 25 мая 1904 года к Вере Ароновне Гоberman, Москва, Арбат, дом Гоberman»¹³.

Гоberman пишет: «К самой границе проводник мой — контрабандист подвел меня с каким-то мистическим благоговением. Подошли к какому-то камню: “Ну, — говорит, — раз-два-три!” Перепрыгнул через камень, я за ним... В чем дело, спрашиваю. “А мы, — говорит,

¹⁰ См.: Там же. 1905. Оп. 233а. Д. 320. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 7.

— теперь уж не на русской территории”. Вздохнул я полной грудью и, осенив себя предварительно крестным знаменем, прочел “Шма Израэль”. <...> Приехали в Женеву; хорошо здесь. Все свободно, непринужденно. Русских беженцев здесь до 1000 человек. Среди них есть и анархисты, и либералы, и эсеры, но больше социал-демократы <...>¹⁴. В описанном эпизоде в Матвее еще нельзя угадать будущего идейно стойкого большевика, твердо отстаивающего свои убеждения.

Не менее характерно описание Гоберманом своих переживаний во время поездки на поезде к границе: «В течение полутора недели ни на секунду не покидает сознание, что <...> вот-вот заподозрят и заберут. Мне кажется, что никакие муки голода и жажды не могут сравниться с тем адским состоянием, которое испытываешь от сознания возможности крушения всего задуманного плана. Сидишь, примерно, в вагоне и думаешь: вот стащат у кого-нибудь какую-либо вещь, заподозрят в этой самой краже тебя, пригласят жандармы... и пиши пропало»¹⁵. Поневоле убеждаешься, что «Одесские рассказы» И. Бабеля о похождениях воровского главаря Бени Крика основаны на реалиях того времени.

Матвей постоянно хотел вернуться в Россию. После революционных событий 1905 он получил это разрешение, несколько месяцев сидел в тюрьме и снова включился в революционную работу.

Вскоре по возвращении Матвей Гоберман (получивший кличку наблюдения «Маленький») вовлек в деятельность социал-демократической партии своего младшего брата — Михаила Вульфовича (Львовича) Гобермана (5 нояб. 1891–1986) (получившего кличку наблюдения «Городничий»; по-видимому, он выглядел солиднее брата). Так появились два революционера-большевика — два М. В. Гобермана.

Революционная деятельность братьев Матвея и Михаила Гоберманов, имевших одинаковые инициалы и несколько имен каждый, произвела архивную путаницу даже в полицейских протоколах и справках всех городов России, где побывали братья Матвей и Михаил. Небрежная работа доносчиков сочеталась с формальным, чисто бюрократическим подходом полиции. Протоколы написаны со слов задержанных, которые все всё про себя врут. Факт существования двух М. В. Гоберманов привел

¹⁴ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1905. Оп. 233а. Д. 320. Л. 7 — 7 об.

¹⁵ Там же. Л. 7.

к тому, что с архивными полицейскими документами того времени очень трудно работать — ни один из документов не может считаться доказательством. Так, если в архивных документах упомянут «М. Гоберман», абсолютно непонятно: то ли это Матвей, то ли Михаил, работавшие в одной партийной ячейке?¹⁶ А может, это подросток брат Моисей Гоберман, поскольку в ряде случаев Матвей Гоберман назван Моисеем.

Более того, в 1912 Матвей и Михаил были по разным основаниям арестованы и оба приговорены к ссылке на три года в Усть-Цильму Архангельской губернии под гласный надзор полиции. 17 ноября 1912 министр внутренних дел постановил выслать Михаила,¹⁷ а 8 декабря 1912 Особое совещание постановило выслать Матвея¹⁸. Это надолго породило двусмысленность в последующих полицейских документах. Из Архангельской губернии в разное время оба эмигрировали в Швейцарию, так что даже семья ошибалась в датах и местах их ссылки.

Автор настоящей статьи преодолел эти затруднения поиска и предлагает непротиворечивую версию биографии братьев Матвея и Михаила Гоберманов.

Михаил Гоберман, младший из братьев, вовлеченный старшим, Матвеем, в революционную деятельность, в том числе в написание листовок, призывающих к забастовкам с требованиями улучшения жизни пролетариата, в 1909 организовал вместе с учениками московских гимназий политический кружок, для конспирации названный «Треугольник». В него он вовлек гимназистку Софью Сахарову¹⁹,

¹⁶ Так, в Архиве ГМПИР в Фонде «М. В. Гоберман» хранится «Схема положения подпольной работы РСДРП по городу Москве». Сведения от 25 июля 1912 предоставлены секретным сотрудником «Зелененьким». См.: М. В. Гоберман // Арх. ГМПИР. Ф. III.

¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 148. Д. 590. Ч. 6. Л. 2.

¹⁸ См.: Там же. Л. 23 об.

¹⁹ Сахарова Софья Александровна (24 окт. 1890, ст. ст. — ?), — дворянка. 31 мая 1909 окончила частную женскую гимназию Е. Е. Констан (8 классов). 23 июля 1910 подала заявление на математическое отделение физико-математического факультета Высших женских курсов (Москва), однако уже в сент. 1910 документы забрала «по семейным обстоятельствам». В 1911–1912 ученица медицинского отделения Московских высших женских курсов В. И. Герье (ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 22376. Л. 2–6). Ученица (1916) Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища (Москва) (РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. № 7861. Л. 1); домашняя учительница (дек. 1916) (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 36. Д. 1158). Мать — Сахарова (урожд. Маркова)

которую впоследствии называл своей невестой. Дворянка Софья Сахарова больше сочувствовала крестьянам, чем городским рабочим, и идейно была на стороне эсеров.

Он писал ей (орфография и пунктуация оригинала сохранена): «Могучий здоровый идеал можно видеть только в том человеке, который смог проникнуть в пролетарскую психологию и воспринять последнюю. Чистый источник жизни, искренность и стремление к правде находятся в массе пролетариата и поэтому из этой массы нужно черпать материал для своего мирозерцания и вот Соня, если ты сможешь воспринять пролетарскую психологию и правду, тогда мы подадим друг другу руки. Тогда чем больше вложим мы сил в агитацию в сфере нашего воздействия чем скорее бросим нашу личность на чашу весов, тем скорее мы будем у цели и тем скорее водрузим мы знамя Социал-Демократии на обломках современного строя. Ну, Соня: “Средь мира дольного Для сердца вольного есть два пути: Взвесь силу гордую Взвесь волю твердую каким идти”. 1-го июня 1911 г. Михаил Гоберман»²⁰.

В других письмах он объяснял, насколько успешнее и приятнее трудиться на благо народа было бы вместе, чем поодиночке. Он, видимо, рассчитывал, что поэтический и романтический прием агитации окажется более результативен. На рис. 2. — фото молодых Софьи и Михаила²¹.

Такие тексты хранить нельзя — они могут стать прямой уликой и привести к аресту. Но Софья хранила все письма, включая это послание. Они были найдены полицией при обыске вещей Софьи 7 августа 1912, когда она была на каникулах у друзей по «Треугольнику» — Ирины и Дмитрия Панкеевых в имении Мало-Николаевка (вблизи села Елизаветовка Штеровской волости Славяносербского уезда

Елизавета Константиновна (1859 — после 1940), актриса Театра Корша. Отец — Сахаров Александр Алексеевич (1857–1920), художник-живописец, маринист, поручик. Расстрелян 4 дек. 1920 в Феодосии (см.: Реабілітовані історією: у двадцяти семи томах. Кн. 6: Реабилитированные историей: Автономная Республика Крым. Симферополь, 2009. С. 106; ЦГАООУ. № 4933 фп. Список XXIII).

²⁰ Характерно, что Михаил Гоберман цитирует Н. А. Некрасова, непринужденно вставляя его слова в свой текст. См.: Дело Панкеевых // ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 209. Д. 1738. Л. 68.

²¹ Фото Сахаровой С. А. 1909–1910 // Там же. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.; фото Гобермана М. Л. 1912 // Арх. ГМПІР. Ф. III. Д. 38995.

Екатеринославской губернии), которое принадлежало их матери Марии Александровне Панкеевой.

Софью и Панкеевых арестовали и привлекли к дознанию, поместив в тюрьму города Луганска. В полицейском протоколе основанием дознания Софьи указаны «агентурные сведения о ведении совместно с Ириной Панкеевой, Дмитрием Панкеевым и Александром Поповым преступной пропаганды среди крестьян окрестных деревень»²². По другому делу в Москве был арестован и Михаил Гоberman. Но обнаруженные его письма к Софье Сахаровой сделали его соучастником «Дела Панкеевых», и в октябре 1912 его перевели из Москвы в Луганскую тюрьму.

Романтические отношения Михаила и Софьи продолжились в Луганской тюрьме: перестукивания, встречи в коридорах — все это описано в воспоминаниях Михаила Гоbermanа²³.

«Дело Панкеевых» состояло в следующем. В отличие от большевика Михаила Гоbermanа, основавшего политический «Треугольник», в основном его члены придерживались взглядов социалистов-революционеров. Поэтому состоявшие в «Треугольнике» Ирина Епифановна (рис. 3) и Дмитрий Епифанович Панкеевы²⁴ предприняли меры по улучшению жизни крестьян в имении их матери Мало-Николаевка.

Желание помочь крестьянам и одновременно их просветить имело неприятные последствия. На эту тему начальник Екатеринославского губернского жандармского управления в «совершенно-секретном» сообщении докладывал директору Департамента полиции: «Дмитрий Епифанов Панкеев <...> открыл в с. Елизаветовке <...> потребительскую лавку, <...> причем главной целью учреждения этой лавки было ведение преступной пропаганды среди крестьян окрестных деревень.

Кроме того, в целях увеличения числа членов и привлечения крестьян на свою сторону Панкеев назначил льготную арендную плату за землю тем крестьянам, которые записывались в члены учрежденной им потребительской лавки. Так, например, все крестьяне, запи-

²² Дело Панкеевых // ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 209. Д. 1738. Л. 43 об.

²³ Воспоминания М. В. Гоbermanа хранятся в ГАРФ, Архиве ГМПир и Архиве Международного Мемориала.

²⁴ Там же. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

сывавшиеся членами означенной лавки, получали от Панкеева землю в аренду по 4 руб. 24 коп. за десятину, тогда как окрестным помещикам крестьяне платили за землю по 7–8 рублей за ту же десятину.

Умышленное понижение денежной платы за землю, естественно, стало вызывать недовольство среди крестьян окрестных деревень. <...>

На собраниях присутствовавшими крестьянами решались всякого рода посторонние вопросы, касающиеся политических взглядов. <...> По окончании собраний в квартире управляющего лавкой Попова обыкновенно устраивались частные беседы с крестьянами на современные политические темы»²⁵.

С жандармской точки зрения такая ситуация была недопустимой, и в августе 1912 был произведен арест 17 наиболее активных членов потребительской лавки во главе с Панкеевым. Так возникло «Дело Панкеевых», по которому после проведенного расследования начальник Екатеринбургского губернского жандармского управления вынес следующее заключение: «На основании вышеизложенного, находя, что оставление вышепоименованных лиц, изблеченных во вредной преступной деятельности среди крестьян <...>, в пределах Екатеринбургской губернии является весьма опасным для государственного порядка и общественного спокойствия, я полагал бы: Дмитрия Епифанова Панкеева <...>, Михаила Вульфога Гобермана, Ирину Епифановну Панкееву, Софию Александровну Сахарову подвергнуть высылке в отдаленные места Империи с подчинением гласному надзору полиции»²⁶.

После пребывания в Луганской тюрьме всех перечисленных приговорили к высылке в село Усть-Цильма²⁷ Архангельской губернии, более чем за 2000 км от Екатеринослава.

Брат и сестра Панкеевы покорно отбыли в ссылку в Усть-Цильму²⁸ (рис. 4).

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 209. Д. 1738. Л. 11 об.

²⁶ Дело Панкеевых: постановление начальника Екатеринбургского губернского жандармского управления от 27 окт. 1912 года // Там же. Л. 8 об.

²⁷ См.: *Адамович Е. Н.* Водворить в Усть-Цильму... // Их знал Ленин: большевики-ссылные Коми края, 1907–1914: док. очерки / сост. Т. П. Раевская. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. С. 229 – 243.

²⁸ См.: Архангельск. Фотомастерская Я. Лейцингера // ГАРФ. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 52. Л. 6.

Вместе с тем, по тогдашним правилам, возможно было с разрешения высшего руководства по ходатайству заинтересованных лиц заменять ссылку на «выдворение на тот же срок за пределы Российской империи» с условием, что в случае досрочного самовольного возвращения в Россию виновный должен быть вновь отправлен в ссылку на полный срок. Выдворение из России — это наказание, однако если позволял достаток семьи, то предпочтение отдавалось за границе.

Поскольку в ноябре–декабре 1912 и Матвей, и Михаил были приговорены к ссылке в Усть-Цильму, их отец, Вульф Хаймович Гоберман, ходатайствовал об избавлении от ссылки одновременно обоих сыновей²⁹. Это ходатайство по-разному сказалось на дальнейшей судьбе Матвея и Михаила.

Матвей Гоберман, уже неоднократно подвергавшийся наказаниям за революционную деятельность, снисхождения не получил и был сослан³⁰.

Основанием послужила докладная записка исполняющего обязанности вице-директора Департамента полиции М. П. Лерхе: «Мойше Гоберман являлся одним из серьезных активных представителей Российской социал-демократической рабочей партии и выполнял по г. Москве, в период 1912 года, обязанности ответственного организатора и единственного руководителя местной подпольной социал-демократической работы. <...> Моте вел широкую агитацию среди рабочих, <...> принимал участие в транспортировке и распространении пересылавшейся из-за границы нелегальной партийной литературы»³¹.

В отличие от старшего брата Матвея, Михаилу Гоберману, который «шел по первоходке», была сделана поблажка, и он оказался в Швейцарии, ранее доехав лишь до Архангельска, где архангельский губернатор выдал ему паспорт № 8 от 17 января 1913, с которым 3 февраля 1913 Михаил выехал за границу³².

²⁹ См.: Там же. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 148. Д. 590. Ч. 6. Л. 4, 7, 21.

³⁰ См.: Там же. Л. 14.

³¹ Там же. Л. 23 — 23 об.

³² См.: Там же. Л. 26.

Вскоре, однако, именной высочайший указ императора Николая II Правительствующему Сенату по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых позволил облегчить участь братьев. Тот же М. П. Лерхе 25 февраля 1913 подал справку в министерство внутренних дел о братьях Матвее и Михаиле, за освобождение которых хлопотал их отец: «Определенный Гоберманам трехгодичный срок административного взыскания подлежит сокращению на 1 год при условии одобрительного поведения: Михаила Гобермана — за границей, Моте Гобермана — в месте высылки в Архангельской губернии»³³.

К 1914 в Швейцарии уже жили оба брата.

За Софью Сахарову тоже ходатайствовали, и по постановлению курского губернатора она выехала за границу, тоже в Швейцарию — в Женеву, где жила ее сестра Наталия с мужем Василием Федоровичем Кибальчиком³⁴.

В итоге, осужденные по одному делу Михаил Гоберман и Софья Сахарова оба оказались в Швейцарии, однако, как мы видим, по разным резонам. Гоберман, как настоящий большевик, ехал по идейным причинам — он ехал туда, где было больше революционеров, и он их там нашел. Сахарова отправилась поближе к семье и пела с сестрой в церковном хоре В. Ф. Кибальчича³⁵.

Одновременно российская полиция, согласно существовавшим правилам о необходимости слежения за выдворенными ссыльными, направила в Швейцарию уведомления, которые сохранились в документах Архива Гуверовского института войны, мира и революции в разделе «Охранка»: «Софья Александровна Сахарова, дворянка, подлежала высылке в Архангельскую губернию»³⁶; «Михаил Вульф»

³³ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1912. Оп. 148. Д. 590. Ч. 6. Л. 24.

³⁴ См.: Толстой М. Н. Русская хоровая школа за рубежом: А. А. Архангельский и В. Ф. Кибальчич // Нансеновские чтения, 2014. СПб., 2016. С. 360–382.; Он же. Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма // Из фондов кабинета рукописей Российского института истории искусств: сообщения; публикации; обзоры. Вып. 6. СПб., 2016. С. 62–138.

³⁵ См.: Он же. Русская хоровая школа за рубежом: А. А. Архангельский и В. Ф. Кибальчич...; Он же. Вокруг «Свадебки»: к столетию одного письма...

³⁶ НИА. Okhranka records. 1912. № 1864.

Гоберман, сын купца, находился в ссылке в Архангельской губ.»³⁷. Вновь видим, что полиция приняла Михаила за Матвея, так как Михаил в ссылке не был.

Такая слежка существенно загружала работу российской заграничной агентуры и ее швейцарских коллег, но благодаря этому у нас есть возможность в некоторой степени узнать, что наши герои делали за границей. Документы говорят, что заграничная агентура непрерывно жаловалась в Россию на нехватку денег для найма наружных агентов и на недостаток их квалификации. Одна из жалоб говорит о том, что агент настолько толст и неповоротлив, что привлекает всеобщее внимание. Вместе с тем, требования российской полиции к агентам наружного наблюдения весьма строги и особенно требуют «крепких ног».

Вот как выглядит выдержка из служебной инструкции по подбору агентурного персонала (Филёров): «Филер должен быть политически, нравственно благонадежным, твердым в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям, крепкого здоровья, в особенности крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такую внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминание его наблюдаемыми. <...> Филерами не могут быть лица польской и еврейской национальности. <...> Принимать филеров надо с большой осторожностью, <...> при всех достоинствах, чрезмерная нежность к семье или слабость к женщинам — качества с филерской службой несовместимы <...>»³⁸.

За границей, разумеется, невозможно было обеспечить такие условия наблюдения и нанять такой квалифицированный персонал.

Подобие инициалов двух братьев до сих пор затрудняет расшифровку докладов заграничной агентуры о пребывании Гоберманов в Швейцарии. Детальный анализ деятельности Михаила в 1914 и доне-

³⁷ Ibid. № 1932.

³⁸ ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 243. Д. 12. Л. 368.

сений полиции показывает, что эти донесения ненадежны. Полиция считает М. Гобермана, живущего в Женеве, Михаилом и по инерции приписывает ему отношения с «невестой Софьей Сахаровой». В действительности в Женеве в это время жил Матвей, а Михаил жил в Берне и Лозанне и отношений с Сахаровой не имел.

Хотя во всех женевских донесениях Михаил Гоберман упоминается как жених С. Сахаровой, по сведениям самого Михаила, сразу после приезда в Женеву и их встречи отношения между ними расстроились, и Гоберман уехал в Берн: «В дороге я волновался — будет ли встреча теплой и поведет ли она к сближению. <...> Встретили (в Женеве, в семье её сестры. — М. Т.) меня весьма сдержанно и как будто хотели подчеркнуть, что я прихожусь не ко двору. Соня встретила меня, конечно, по-иному, однако не было прежней теплоты. Я это почувствовал.

В Женеве, на прогулке по берегу реки Роны, между нами произошёл окончательный разрыв. На другой день я уехал обратно в Берн³⁹<...>».

То, что оба брата Гобермана вместе с Ириной и Дмитрием Панкеевыми были приговорены к ссылке в одну и ту же в Усть-Цильму, породило еще один архивный казус. В ГАРФ в фонде Михаила Гобермана хранятся письма за подписью «Михаил»⁴⁰, отправленные в 1913–1914 из Усть-Цильмы к Ирине Епифановне Панкеевой; они приписываются перу Михаила Гобермана, который в действительности в этой ссылке никогда не был. Это создало противоречие, устранение которого потребовало отдельного исследования⁴¹.

Выяснилось, что автором писем был Михаил Пантелеевич Чернышев, один из петербургских рабочих-большевиков, находившийся с Панкеевыми в ссылке в Усть-Цильме. Он продолжал из ссылки переписку с Ириной Епифановной Панкеевой, которая с братом после освобождения путешествовала по Европе. Интересно, что

³⁹ Гоберман М. В. Воспоминания: рукоп. // ГАРФ. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 20.

⁴⁰ См.: Там же. Д. 31.

⁴¹ См.: ГААО. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 492. Л. 4, 20.; Толстой М. Н. Михаил — загадочный революционер (по неопубликованным документам ГА РФ) // Наука в современном информационном обществе: материалы XI Международ. науч.-практ. конф. North Charleston, 13–14 марта 2017 г. North Charleston, 2017. С. 25–28.

письма из Усть-Цильмы находили адресатов в Германии и Италии, а ссыльный рабочий в Усть-Цильме с любопытством читал письма Панкеевой с описаниями европейских музеев и достопримечательностей и в ответных письмах делился своими впечатлениями и размышлениями. Таким образом, удаленность и изолированность российской политической ссылки, с точки зрения советского опыта, выглядит весьма относительной.

Михаил Гоберман из Берна переехал в Лозанну, где по заданию Н. К. Крупской стал активным членом группы большевиков, занимавшимся организацией музыкальных концертов⁴² со сбором средств в пользу партийной печати (рис. 5): «Состав лозаннской публики действительно содействовал успеху “благотворительных вечеров”. Здесь мы собрали нужные средства для газеты (по-видимому, “Социал-демократ”. — М. Т.)»⁴³.

Срок выдворения Сахаровой и Михаила Гобермана закончился 17 ноября 1915, и Софья вернулась в Россию. Однако Михаил как убежденный революционер остался на партийной работе в Швейцарии. Видный большевик и друг Н. К. Крупской, Михаил Гоберман вернулся в Россию лишь в апреле 1917, выехав из Швейцарии в знаменитом «пломбированном вагоне»⁴⁴ вместе с первой группой революционеров во главе с Лениным⁴⁵.

⁴² См.: Арх. ГМПИР. Ф. III. Д. 32922.

⁴³ Рядом с Лениным: воспоминания о Н. К. Крупской: к столетию со дня рождения. М.: Политиздат, 1969. С. 88–93.

⁴⁴ См.: *Платтен Ф.* Ленин из эмиграции в Россию: сб. / сост. А. Е. Иванов. М.: Московский рабочий, 1990. С. 101.; *Крутикова Н.* На крутом повороте. М.: Политиздат, 1965; *Тарасов К. А.* Встреча В. И. Ульянова (Ленина) 3 апреля 1917 г. на Финляндском вокзале в воспоминаниях // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 137–153.

⁴⁵ Ср.: «В. А. Карпинскому и С. Н. Равич. 4 апреля 1917 г. Цюрихской секции большевиков. Дорогие друзья! Прилагаю решение (Карпинские, сняв 2 копии, должны тотчас вернуть мне это решение) ЦК нашей партии. Немедленно снимите с него (для себя) копию и экспрессом пошлите с первым поездом (отнесите на вокзал) Карпинским, приложив и это мое письмо. Лозанну (Гобермана) известите специально <...>. Написано 2 или 3 апреля 1917 г. Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII. Печатается по рукописи» (цит. по: *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 49. М., 1970. С. 427).

После двух лет активной партийной работы на различных должностях, М. Гобермана направили на дипломатическую работу в Эстонию по линии Коминтерна, как опытного революционера, несколько лет работавшего за границей. В этом качестве он работал с начала 1920 под прикрытием кооператива «Центросоюз» (Центральный союз потребительских обществ России, основанный еще в 1898). Формально «Центросоюз» занимался в Эстонии организацией ремонта паровозов для советской России, а фактически под руководством российской дипломатической миссии готовил коммунистическую революцию в Эстонии. Сам Гоберман работал дипломатическим курьером Коминтерна и доставлял в дипломатическую миссию в город Ревель (Таллин) пропагандистскую литературу. Как дипработник М. Гоберман перед отъездом за границу женился на Ребекке Хаймовне Динес, беженке из Гродненской губернии⁴⁶. В «Центросоюзе» Михаил числился вторым секретарем⁴⁷, а Ребекка — шифровальщицей (рис. 6) и (рис. 7). Наличие в кооперативе шифровальщицы никого не смущало.⁴⁸

В 1920 у Гоберманов родилась дочь Вера⁴⁹ — Гоберман Вера Михайловна (31.08.1920—2014) (рис. 8). Непростые обстоятельства жизни Гоберманов в Коминтерне привели к тому, что Михаил уже в марте 1922 покинул Эстонию, причем уехал в Москву вдвоем с дочерью, которая в дальнейшем воспитывалась в детском доме. Это был особый «Детский дом-лаборатория “Международная солидарность”», воспитанниками которого были малыши — дети руководителей государства, сотрудников Коминтерна и партийных служащих. В частности, в 1924 воспитанником этого детского дома был сын И. В. Сталина — Василий⁵⁰.

⁴⁶ Согласно свидетельству о разрешении свободного проживания во всех городах РСФСР сроком на 6 месяцев от 3 сент. 1919, штамп о заключении брака 12 окт. 1919 (частный архив Т. А. Уманской). Автор благодарен госпоже Уманской за возможность ознакомиться с документами ее личного архива.

⁴⁷ См.: Rahvusarhiiv (Национальный архив Эстонии в Таллине). ERAF. 2.2.9079.3.

⁴⁸ Автор благодарит госпожу Э. Юхансон, Таллин, за помощь в работе с материалами Архива. См.: Гоберман М. Удостоверение № 52 от 4 нояб. 1920; Гоберман Р. Удостоверение № 72 от 5 нояб. 1920 // Там же.

⁴⁹ См.: Арх. ГМП. Ф. III. Д. 32916.

⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 9. Д. 222. Л. 23–28.

Событием, приведшим к этой перемене в карьере Михаила Гобермана в Коминтерне, оказалась потеря им чемодана («вализа») с дипломатической почтой. Скандал стал международным, поскольку Россия обязалась перед Швецией, что не будет вести подрывной работы на территории Эстонии. Дипломатическая же почта, потерянная дипкурьером, представляла собой отпечатанные в Москве листовки и брошюры на эстонском языке, призывающие к свержению буржуазной власти в Эстонии, изданные, якобы, эстонскими революционерами на своей территории. Нарушенной оказалась конспирация и инструкция из Москвы, которая предусматривала доставку диппочты непосредственно в миссию, откуда агенты развозили литературу по коммунистическим ячейкам, а непосредственный контакт дипкурьеров с эстонскими гражданами исключался. НКВД РСФСР на специальном заседании осудил «халатность и самонадеянность» М. Гобермана и одновременно осудил поспешные действия полпреда РСФСР в Швеции П. М. Керженцева⁵¹, который преждевременно принес извинения шведскому руководству за потерю такой почты, не дожидаясь жалобы от него. В итоге Гобермана отстранили от должности дипкурьера, объявили строгий партийный выговор и через полгода отозвали в Москву. В дальнейшем Гобермана к дипломатической работе не привлекали, и он делал карьеру как советский хозяйственный работник.

Описанную выше коллизию расследовали на высшем уровне власти с участием В. И. Ленина (сохранена орфография и пунктуация документов):

Детский дом-лаборатория «Международная солидарность» создан в мае 1921 при отделе психологии Московского психоневрологического института под руководством профессора И. Д. Ермакова. Спецификой дома-лаборатории было исследование развития детей с точки зрения психоанализа З. Фрейда. Решением коллегии Наркомпроса от 13 мая 1925 детский дом в качестве лаборатории института был ликвидирован, дети распределены по другим учреждениям (см.: *Белкин А. И., Литвинов А. В.* К истории психоанализа в Советской России // *Российский психоаналитический вестник.* 1992. № 2. С. 9–32; [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2002/07/08/14509-sudba-psihoanaliza-v-rossii-chast-2> (дата обращения 01.09.2020).

⁵¹ Керженцев Платон Михайлович (наст. фам. Лебедев, литературный псевдоним В. Керженцев; 1881–1940) — советский государственный и общественный деятель, революционер, экономист, журналист, один из основоположников отечественной науки управления. В 1921–1923 полпред РСФСР в Швеции.

«ПРОТОКОЛ № 21

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕКА РКП ОТ 4.У.21 ГОДА.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т. т. Ленин, Сталин, Молотов, Калинин, Дзержинский, Радек, Троцкий, Томский, Горбунов, Литкенс. <...>

8. <...>

б) Поручить т. Горбунову⁵² расследовать до конца инцидент с т. Гоберманом, запросив всех заинтересованных товарищей. <...>

в) Возку нелегальной литературы дипломатическим курьерам запретить без разрешения т. Горбунова. <...>

9. <...> Поручить т. Горбунову представить в Политбюро через неделю доклад о том, какие меры приняты им для устранения недоразумений с пропажей присылаемой литературы <...>⁵³.

«ПРОТОКОЛ № 35

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕКА РКП ОТ 31/У-21 Г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро: т. т. Ленин, Зиновьев, Молотов, Бухарин, Калинин, члены Ц. К.: т. т. Петровский, Томский. <...>

19. <...> По поводу инцидента с т. Гоберманом утвердить следующее постановление:

1) Гоберман виноват в легкомысленном несоблюдении принципов конспирации в работе и в неисполнении распоряжений лиц, коим он является подчиненным по службе. Кроме того в его самонадеянных заявлениях есть элементы легкомысленной критики и недисциплинированности.

<...> Объявить т. Гоберману строжайший выговор от ЦК. РКП. <...>

21. Отпустить Шалапина⁵⁴ за границу (так! — М. Т.) <...>⁵⁵.

⁵² Горбунов Николай Петрович (1892–1938), в то время управляющий делами Совнаркома РСФСР.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 158. Л. 2.

⁵⁴ В своих воспоминаниях Шалапин считал свой выпуск за границу результатом частной интриги, не подозревая, что решение было принято на столь высоком уровне. См.: *Шалапин Ф. И.* Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. Париж, 1932. С. 295.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 172. Л. 3–4.

Интересно, что Михаил Гоберман в «Регистрационном бланке члена ВКП(б)»,⁵⁶ заполненном в 1936 в связи с обменом партийных документов («чисткой»), в разделе «взыскания» умалчивает об этом эпизоде.

По поводу П. М. Керженцева также было вынесено высочайшее решение: «Что же касается переговоров т. Керженцева с представителем Шведского Правительства о допущенном Гоберманом нарушении соглашения, то нельзя не признать, что эти переговоры были по меньшей мере преждевременны <...> и преждевременное выступление по мелкому нарушению соглашения без запроса со стороны Шведского Правительства лишь создает впечатление излишней божности высылки и умаляет достоинство Полпреда РСФСР <...>»⁵⁷.

Относительно благополучный исход недопустимой дипломатической ошибки Михаила Гобермана можно объяснить тем, что его проступок рассматривали на заседании Политбюро ЦК РКП его попутчики по «пломбированному вагону» В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев. В описанной выше истории и последующих событиях, в которых участвовали Матвей и Михаил Гоберманы, по-видимому, сказался их длительный опыт дореволюционной партийной работы и близкое знакомство с будущими руководителями государства, что приводило к завышенной оценке собственной роли и прав в советский период.

В этом смысле характерна неуклюжая история, которая в 1930 произошла с Матвеем, членом партии с 1903, старшим братом Михаила Гобермана. Не исключено, что такая ситуация с Матвеем могла возникнуть потому, что его племянница Вера жила в одном детском доме с сыном Сталина Василием и для Матвея «товарищ» Сталин был товарищем по партии и не казался недосягаемым вождем.

В прошлом активный революционер и агитатор, Матвей, не замечая новой политической атмосферы, продолжал верить в свое право отстаивать мнение по политическим вопросам в дискуссиях с коллегами по партии. Только этим можно объяснить, что в суровую эпоху «великого перелома», в 1930, Матвей Гоберман затеял идеологический конфликт с т. Барановым, руководителем партийной ячейки Акционерного общества «Шерсть», по поводу политики ВКП (б)

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 — 1 об.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 172. Л. 4.

в области колхозного строительства и пытался вовлечь в этот спор товарища Сталина.

В то время любое неосторожное слово могло привести к обвинениям или в «правом уклоне», или в «левом загибе» и человек мог угодить в лагерь на «Беломорканале». Остаться ни в чем не виноватым было чрезвычайно трудным. Тем не менее Матвей Гоберман, не чувствуя опасности для себя и других, провоцировал дискуссии.

В качестве арбитра в своем споре внутри крошечного коллектива Матвей Гоберман призвал товарища Сталина и панибратски написал ему личное письмо, предлагая стать на его, Гобермана, сторону: «Товарищу Сталину. Дорогой товарищ! Препровождаю Вам материал, представляющий для Вас известный интерес. <...>

Убедительно просил бы ответить мне: как Вы, лично, смотрите на существо высказанных мною в прилагаемых заявлениях положений⁵⁸<...>».

Далее он, имея в виду статью Сталина «Головокружение от успехов», громит оппонентов, не согласных с ним, Гоберманом.

В хранящихся в РГАСПИ документах приводится мнение противоположной Гоберману стороны. Товарищ Баранов квалифицирует поведение товарища Гобермана в партийной ячейке в Акционерном обществе «Шерсть», называя его «систематическая и хроническая клоунада, которую практикует всегда в своих выступлениях». Товарищ Баранов считает, что у Гобермана «имеется странная манера поднимать общеполитические вопросы тогда, когда идет речь не больше как об итогах или перспективах шерстозаготовок <...>»⁵⁹.

Матвей Гоберман, напротив, пишет о своем «присущем ему дискуссионном методе проработки документов партии, которую <...> действительно систематически применял», считает свою трактовку «не только правильной, но и исчерпывающей» и напоминает: «К сведению т. Баранова и всей ячейки заявляю: я считаю своей большевистской заслугой, что пытался вопросы практического порядка поднимать на высоту принципиального и политического значения, а вопросы генеральной линии партии увязывать с вопросами

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 850. Л. 69.

⁵⁹ Там же. Л. 71–72.

о том, какое отражение эта линия находит себе в практике в АОШ (Акционерном обществе «Шерсть». — М. Т.) <...>⁶⁰.

Мы не знаем, как ответил товарищ Сталин на предложение разобратся в идейной правоте партийных работников шерстозаготовки в вопросах, их не касающихся, но отражение в партийных документах дальнейшей карьеры Матвея Гобермана пока не найдено. По крайней мере, считается, что он умер на свободе⁶¹ в 1940.

Небезгрешен перед партией и страной оказался также Михаил Гоберман, разделивший судьбу большинства членов «ленинской гвардии». Верные солдаты своих революционных вождей, они не поспедали за крутыми поворотами идей новых руководителей и оказывались виноватыми в своей прошлой преданности уже свегнутым кумирам.

Революционная деятельность и ошибки Михаила Гобермана дошли до нас в упомянутом «Регистрационном бланке члена ВКП(б)». Оказывается, в 1927 он в течение трех месяцев состоял в «троцкистской оппозиции» (подписал «Заявление 83-х»), то есть, как и Матвей, тогда еще стремился спорить и отстаивать, хотя и недолго, свое мнение по политическим вопросам. Карьера его в Москве как хозяйственного руководителя все же продолжилась, в каком-то смысле он вышел даже на республиканский уровень (став заместителем начальника Главмакаронпрома), но в 1935 попал под горячую руку Комиссии партконтроля. В то время ею руководил знаменитый Н. И. Ежов — впоследствии глава «Большого террора» 1937–1938. Гоберман был обвинен в том, что «...будучи заместителем нач. Главмакаронпрома, не принял мер к устранению антисанитарного состояния макаронной фабрики в Одессе (1935 г.)». Этого было достаточно для смещения с должности, перевода в 1936 из Москвы в Горький и Куйбышев. Через год ему напомнили «троцкистскую оппозицию», обвинили в том, что он «не разоружившийся троцкист», и Гоберман попал в лагеря и ссылку на 17 лет⁶².

⁶⁰ Там же. Л. 72.

⁶¹ [Кипнис С. Е.]. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. М.: ПроPILEI, 1995. С. 299.

⁶² См.: Гоберман М. В. Автобиография (рукопись). 26 мая 1956 // Арх. ГМППИР. Ф. III; Он же. Записки современника сталинщины: воспоминания // Арх. Международного Мемориала. [Электронный ресурс]. URL: <http://memoirs.memo.ru/memoir/show/id/630> (дата обращения 01.09.2020).

Сохранилась фотография⁶³, на которой старые друзья, пережившие ссылки, революции и войны, встретились, чтобы отпраздновать 50 лет своего гимназического кружка — «Треугольника» (рис. 9). На фотографии, сделанной 31 октября 1959, мы можем узнать наших героев: Ирину и Дмитрия Панкеевых, Михаила Гобермана. Среди друзей, к сожалению, мы не находим Софью Сахарову, поиски которой представляют для автора статьи особый интерес.

Если считать эмигранта человеком, живущим за рубежом и готовым возвратиться в свою страну, только когда в ней изменится или политический строй, или общественная атмосфера, которая ему жизненно необходима, то наши герои, братья-революционеры, были типичными эмигрантами-«возвращенцами». Сочетание надежд и иллюзий подталкивало их к репатриации и дальнейшей борьбе за те идеалы, которые не могли быть осуществлены в самодержавной России. Однако они не могли предвидеть, как и многие поздние послереволюционные «возвращенцы», насколько далека была реальная жизнь от их идеальных представлений. Возникшая Гражданская война, которую развязали революционеры, привела к непримиримой схватке противоборствующих сторон. История показала, что и те, и другие одинаково пострадали от советской России — как те, которые от нее бежали, так и те, которые ее создавали.

* * *

Автор благодарен М. В. Петровой за участие в информационном поиске и оформлении работы, Л. И. Петрушевой за помощь при работе с документами Государственного архива РФ, М. Д. Чернышевой за поддержку в работе с музеями Санкт-Петербурга, В. Ю. Черняеву и А. И. Рупасову — за полезные консультации.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-7324. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

*Вульф Хаймович (Лев Михайлович) Гоберман и его жена
Вера Ароновна — родители братьев Гоберманов. ГАРФ*

Михаил Гоберман. 1912. Софья Сахарова. 1909–1910. ГМПИР

Панкеевы. Слева-направо: Матвей, Ирина и Елизавета. ГАРФ

*Ирина Панкеева и Дмитрий Панкеев. Архангельск. 1912.
По пути из ссылки за границу. ГАРФ*

Политические эмигранты, организаторы вечеров и концертов в пользу революционных партий в Лозанне, Швейцария. 1916–1917. Михаил Гоберман — крайний слева. ГМПИР

*Михаил и Ребекка Гоберманы в Таллине (1920).
Государственный архив Эстонии*

Михаил Гоберман с дочерью Верой (1921).
ГМПИР

Михаил и Ребекка Гоберманы — сотрудники кооператива «Центросоюз»,
Таллин. Государственный архив Эстонии

50-летие гимназического кружка «Треугольник». 31 октября 1959 года.
Михаил Гоберман — второй слева. Ирина Панкеева (Тенненбаум) — край-
няя слева. Дмитрий Панкеев — крайний справа. Елизавета Панкеева —
третья справа. ГАРФ